

П. А. Становкин

РЕГУЛЯТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ТИПА В ЛИРИКЕ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА

Рассматривается специфика регулятивных моделей интертекстуального типа в лирике О. Э. Мандельштама, дается их типология. Исследование выполнено с опорой на теорию регулятивности, разработанную в коммуникативной стилистике текста.

Ключевые слова: *регулятивность, регулятивные модели интертекстуального типа, доминанта регулятивности, типы регулятивных моделей.*

Данная работа выполнена в русле одного из направлений коммуникативной стилистики художественного текста – теории регулятивности [1–4], разрабатываемой в Томском государственном педагогическом университете.

Под регулятивностью понимается системное качество художественного текста, выражающееся в способности, «воздействуя на читателя, направлять его интерпретационную деятельность» [1, с. 6]. К основным понятиям теории регулятивности относятся: *регулятивность, регулятивные средства, регулятивные структуры, доминанты регулятивности, регулятивные стратегии* и т. д. [2, с. 278–279]. Материалом данного исследования, посвященного изучению регулятивных моделей интертекстуального типа, является лирика О. Э. Мандельштама.

В связи с насыщенностью поэзии О. Э. Мандельштама интертекстуальными связями с творчеством представителей разных эпох, видов искусств, литературных направлений [5], можно говорить о регулятивных средствах, структурах и моделях интертекстуального типа в лирике этого выдающегося представителя литературы серебряного века.

В задачи статьи входит разработка типологии и исследование специфики регулятивных моделей интертекстуального типа на уровне целого текста в поэзии О. Э. Мандельштама.

В статье о регулятивных структурах [2, с. 168–169] Н. С. Болотнова указывает, что регулятивные средства формируют регулятивы (текстовые структуры регулятивного типа), которые в свою очередь создают регулятивную макроструктуру. Регулятивная макроструктура по-разному может влиять на способность текста управлять познавательной деятельностью читателя, что связано со спецификой индивидуальной манеры писателя.

В данной работе под *регулятивной моделью (макроструктурой) интертекстуального типа* понимается комплекс единиц (*заглавия-интертексты, эпиграфы, аллюзии, цитаты, реминисценции*) интертекстуального и иного характера, объединенный общей целевой программой, способный управлять познавательной деятельностью чита-

теля в разной степени, в зависимости от индивидуальной манеры автора и коммуникативной компетенции читателя.

Нами дифференцируются регулятивные модели интертекстуального типа по двум параметрам: во-первых, в зависимости от наличия и характера группировки регулятивных средств (интертекстем) в стихотворениях поэта; во-вторых, на основании частотности использования той или иной группы регулятивных моделей в лирике О. Э. Мандельштама.

В зависимости от разной группировки регулятивных средств (интертекстем) в стихотворениях автора на уровне целого текста можно выделить следующие регулятивные модели интертекстуального типа.

1. Лексические регулятивные модели целого текста, формирующиеся с опорой на интертекстуальные элементы претекстовой и текстовой информации. Выделяются четыре разновидности данных регулятивных моделей:

1) лексические регулятивные модели, построенные на сочетании *эпиграфа, текстовых ассоциатов и интертекстов разных типов*. К данной группе принадлежат стихотворения О. Э. Мандельштама: «Здесь я стою – я не могу иначе», «В тот вечер не гудел стрелчатый лес органа», «Я скажу тебе с последней...» и др.;

2) лексические регулятивные модели, в состав которых входят *заглавие-интертекст, эпиграф, текстовые ассоциаты и интертексты разного типа*. К данной группе можно отнести такие стихотворения, как: «Грифельная ода», третий вариант «Грифельной оды» (1923), зафиксированный в Приложениях, «Переводы из Фр. Петрарки», представленные в основном корпусе текстов и в Приложениях;

3) лексические регулятивные модели, построенные на сочетании *заглавия-интертекста, эпиграфа, посвящения, текстовых ассоциатов и интертекстов разного типа*. В лирике О. Э. Мандельштама подобная структура является единичной, это стихотворение «К немецкой речи». В качестве сходного в структурном отношении текста,

но без посвящения можно привести стихотворение «Христиан Клейст»;

4) значительное количество поэтических текстов О. Э. Мандельштама, имеющих интертекстуальные связи, в структурном отношении построено по модели: *заглавие-интертекст, авторские ассоциаты и интертексты разного типа*. К стихотворениям данного типа относятся: «Silentium», «Айя-София», «NOTRE DAME», «Валкирии», «Аббат», «Ариост» («Во всей Италии приятнейший, умнейший...»), «Ариост» («В Европе холодно. В Италии темно...»).

II. Наряду с отмеченными, выделяются лексические регулятивные модели, формирующиеся *без опоры на элементы претекста, на основании текстовых ассоциаций и интертекстов разных типов*. Приведем примеры поэтических текстов, имеющих данную структуру: «Золотистого меда струя...», «Бессонница. Гомер. Тугие паруса», «Когда Психея-жизнь спускается к теням» и т. д.

Наиболее частотными являются произведения, построенные по модели *заглавие-интертекст, авторские ассоциаты и интертексты разного типа*, а также стихи, имеющие лексические регулятивные структуры, которые формируются *без опоры на элементы претекста, на основании текстовых ассоциаций и интертекстов разных типов (сюжеты-интертексты)*.

Третье место по частотности занимают стихи, имеющие лексические регулятивные структуры, которые построены на сочетании *заглавия, эпиграфа, текстовых ассоциатов и интертекстов разного типа*. Далее по частотности можно назвать стихи, лексическая структура которых включает сочетание *эпиграфа, текстовых ассоциатов и интертекстов разного типа*. Менее всего представлены поэтические тексты, созданные на основе модели: *заглавие, эпиграф, посвящение, текстовые ассоциаты и интертексты разного типа*.

Можно отметить, что в плане частотности в лирике О. Э. Мандельштама преобладает наиболее простой в структурном отношении тип регулятивных макроструктур интертекстуального характера.

Ограниченные объемом статьи, рассмотрим в качестве примера регулятивную модель интертекстуального типа в стихотворении «Здесь я стою – я не могу иначе» (1913 <1915>), построенную на сочетании *эпиграфа и интертекстов разного вида* (I группа).

К регулятивным средствам интертекстуального характера в данном стихотворении можно отнести следующие: 1) эпиграф («Hier stehe – ich kann nich anders...»); 2) цитату, представляющую перевод эпиграфа, вербализованную в первой строке текста («Здесь я стою – я не могу иначе»);

3) имена Лютера и Петра, символизирующие лютеранство и католицизм.

Эпиграф стихотворения на немецком языке в качестве элемента претекста занимает сильную позицию и, с нашей точки зрения, влияет на дальнейшее восприятие произведения, что связано прежде всего с наличием многоточия. Читатель может не знать немецкого языка, однако наличие многоточия предполагает определенную недосказанность.

Далее в первой строке текста следует цитата: «Здесь я стою – я не могу иначе» – точный перевод эпиграфа. Это ответ Мартина Лютера (1483–1546), великого деятеля Реформации, на предложение Вормского сейма отречься от «ереси» [6, т. 1, с. 463]. Обратим внимание на контактное расположение регулятивных средств интертекстуального характера: эпиграфа и его перевода – цитаты в тексте, которые усиливают непреклонность позиции лирического героя, его убежденность в своей правоте. Рассматриваемое регулятивное средство является цитатой с атрибуцией, так как интертекст заключен в кавычки, а в тексте эксплицировано имя автора цитаты (Лютер). Это способствует пониманию авторской интенции.

Необходимо отметить, что обращение О. Э. Мандельштама к фигуре М. Лютера закономерно. Оно прямо и косвенно отражает: 1) связь с религиозными убеждениями поэта (увлечение лютеранством); 2) характеристику собственного творчества в связи с данным религиозным направлением: «Художественная ткань текстов О. Э. Мандельштама однотонна и сдержанна...» [7, с. 185], как и характер лютеранства; 3) попытку объяснить природу ересей в католицизме, суть которой в том, что ересь не приходит извне, она рождается в лоне матери церкви: «И кряжистого Лютера незрячий // Витает дух над куполом Петра». «Купол Петра – собор св. Петра в Риме, главный католический храм» [6, т. 1, с. 463]. Средствами экспликации смысла служат здесь имена, символизирующие лютеранство и католицизм. Таким образом, регулятивная модель интертекстуального типа в данном поэтическом тексте состоит из *эпиграфа, цитаты, прецедентных имен*. Благодаря этому при малом объеме стихотворения максимально расширяется его смысл.

Выявленные нами в лирике О. Э. Мандельштама регулятивные модели интертекстуального типа на уровне целого произведения, обладающие потенциальной возможностью регулировать познавательную деятельность читателя, с позиций теории интертекстуальности и теории регулятивности имеют определенную специфику. К особенностям данных регулятивных моделей можно отнести: 1) системность и регулярность их реализа-

ции в творчестве автора; 2) наличие в структуре данных моделей различных комплексов регулятивных средств (аллюзий, реминисценций, заглавий-интертекстов, мифологических антропонимов, имен известных писателей и деятелей культуры и т. д.) и формирующихся на их основе регулятивных структур интертекстуального типа (сравнений, обращений, риторических вопросов и т. д.); 3) актуализацию регулятивными моделями интертекстуального типа общей идеи целого текста; 4) использование интертекстуальности как доминанты регулятивности в ряде поэтических текстов автора в связи с их насыщенностью интертекстами; 5) преобладание в лирике О. Э. Мандельштама стихотворений, регулятивные модели которых формируются без опоры на элементы претекста, на основании текстовых ассоциаций и интертекстов разных видов.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. О трех направлениях коммуникативной стилистики художественного текста и изучении текстового слова // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте. Томск, 2000. С. 4–8.
2. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. 384 с.
3. Болотнов А. В. Регулятивные лексические структуры как средство репрезентации концепта «хаос» в поэме М. Волошина «Путями Каина» (на мат-ле частей «Магия», «Порох», «Пар», «Машина») // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. 2008. Т. 7, вып. 2. С. 22–26.
4. Петрова Н. Г. Лексические средства регулятивности в поэтических текстах К. Д. Бальмонта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 23 с.
5. Становкин П. А. Заглавия-интертексты в сборниках О. Э. Мандельштама «Камень», «Tristia», «Стихи 1921–1925 гг.», «Новые стихи» (1930–1937) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2010. Вып. 6 (96). С. 73–77.
6. Мандельштам О. Э. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Стихотворения / сост., подготовка текста и коммент. П. Нерлера; вступ. статья С. Аверинцева. М.: Худож. лит., 1990. 638 с.
7. Яковлева Е. А., Кудрякова А. С. К проблеме становления генристической поэтики: рисунки речевого поведения лирических героев М. Цветаевой и О. Мандельштама // Текст и языковая личность: мат-лы V Всерос. научн. конф. с международ. участием (26–27 октября 2007 г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2007. С. 180–185.

Становкин П. А., преподаватель.

Мариинский педагогический колледж.

Ул. Ленина, 44, Мариинск, Кемеровская область, Россия, 652150.

E-mail: stanoff@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26.07.2011.

P. A. Stanovkin

REGULATIVE MODELS OF THE INTERTEXTUAL TYPE IN O. E. MANDELSHTAM'S LYRICS

The dialogic nature and specific of regulative models of the intertextual type are considered in the article. In O. E. Mandelshtam's lyrics is given their type. The research is made with basis on the theory of regularity, worked out in communicative stylistics of the text.

Key words: *regularity, regulative models of the intertextual type, dominate of regularity, the type of regulative models.*

Mariinsk State Pedagogical College.

Ul. Lenina, 44, Mariinsk, Kemerovo region, Russia, 652150.

E-mail: stanoff@mail.ru